

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-4-886-898>

EDN: LELGIC

Биографический очерк / Biographical Sketch

Александр Владимирович Лохвицкий (1830–1884): педагог, ученый, адвокат

А.А. Демичев

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Нижегородский институт управления – филиал Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, *г. Нижний
Новгород, Российская Федерация*

 aadem@bk.ru

Аннотация. Цель работы – характеристика научно-педагогической и адвокатской деятельности одного из наиболее известных российских адвокатов второй половины XIX в. Александра Владимировича Лохвицкого. Источниками биографического очерка являются документы личного происхождения современников А.В. Лохвицкого (К.Н. Бестужева-Рюмина, Е.И. Козлининой, В.И. Немирович-Данченко, А.В. Никитенко), некрологи, статьи в дореволюционных словарях, научные труды А.В. Лохвицкого, опубликованные судебные речи А.В. Лохвицкого, материалы дискуссии конца XIX – начала XX в. об адвокатской этике и другие. Сделан вывод о том, что хотя в сфере педагогики успехи А.В. Лохвицкого носили локальный характер, но некоторые его идеи оказались реализованными на практике и вполне применимы к современности. В научной сфере А.В. Лохвицкий достиг серьезных успехов, ряд его работ до сих пор представляют интерес для специалистов. В сфере адвокатской деятельности А.В. Лохвицкий также оставил серьезное наследие в виде опубликованных речей. В плане ораторского искусства многие из них могут служить образцом судебных выступлений. Одной из главных заслуг присяжного поверенного Александра Владимировича Лохвицкого является то, что он породил в России дискуссию об адвокатской этике, в ходе которой были поставлены многие вопросы, сохранившие актуальность и в наше время.

Ключевые слова: присяжные поверенные, адвокатура, адвокатская этика, громкие уголовные процессы

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 24 апреля 2025 г.

Принята к печати: 15 октября 2025 г.

Для цитирования:

Демичев А.А. Александр Владимирович Лохвицкий (1830–1884): педагог, ученый, адвокат // *RUDN Journal of Law*. 2025. Т. 29. № 4. С. 000–000. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-4-000-000>

**Alexander Vladimirovich Lokhvitsky (1830–1884):
Teacher, scientist, lawyer**

Alexey A. Demichev

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, *Nizhny Novgorod,
Russian Federation*

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPa, *Nizhny Novgorod,
Russian Federation*

 aadem@bk.ru

Abstract. The objective of this work is to characterize the scientific, pedagogical, and advocacy activities of Alexander Vladimirovich Lokhvitsky, one of the most renowned Russian lawyers of the second half of the 19th century. The sources for this biographical essay include personal documents of Lokhvitsky's contemporaries (K.N. Bestuzhev-Ryumin, E.I. Kozlinina, V.I. Nemirovich-Danchenko, A.V. Nikitenko), obituaries, articles from pre-revolutionary dictionaries, Lokhvitsky's scientific works, his published court speeches, and materials from discussions on advocacy ethics at the turn of the 19th and 20th centuries. The study concludes that although Lokhvitsky's pedagogical achievements were somewhat localized, several of his ideas found practical application and remain relevant today. He attained noble success in the scientific realm, with a number of his works continuing to interest specialists. In advocacy, A.V. Lokhvitsky left a significant legacy through his published speeches, many of which serve as exemplary models for court oratory. Among his key contributions was sparking a discourse in Russia on attorney ethics, raising issues that continue to resonate in contemporary legal practice.

Key words: attorneys-at-law, advocacy, attorney ethics, high-profile criminal trials

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 24th April 2025

Accepted: 15th October 2025

For citation:

Demichev, A.A. (2025) Alexander Vladimirovich Lokhvitsky (1830–1884): Teacher, scientist, lawyer. *RUDN Journal of Law*. 29 (4), 000–000. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-4-000-000>

Введение

Во второй половине XIX – начале XX в. в Российской империи было много ярких, приобретших широкую известность, представителей адвокатуры. Также в этот период немало имелось педагогов, одновременно являвшихся учеными-правоведами, рассматривавших различные актуальные для своего времени теоретические и практические проблемы. Однако сочетание, чтобы один и тот же человек являлся и хорошим преподавателем, и высоко котирующимся представителем сословия присяжных поверенных, и серьезным ученым, – было редкостью. Одним из образцов такого синтеза являлся Александр Владимирович Лохвицкий.

А.В. Лохвицкий (1830–1884) родился в семье купца третьей гильдии, дослужился до потомственного дворянства и прожил короткую, но действительно яркую жизнь, трагически прервавшуюся из-за медицинской некомпетентности врача. Кроме научного и адвокатского наследия, Александр Владимирович оставил после себя шестерых детей. Четверо из них стали известными фигурами в различных сферах жизни: сын Николай получил в царской армии звание генерал-лейтенанта, а дочери Варвара (Мюргит), Елена (Элио), Надежда (Тэффи) пошли по пути литературного творчества, снискав славу на ниве поэзии и художественного перевода.

Подтверждением тому, что А.В. Лохвицкий был неординарной личностью, имевшей всероссийскую известность как ученый и присяжный поверенный, свидетельствует хотя бы то, что о нем имеются персональные статьи в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона¹ и Русском биографическом словаре², а из семи томов издания «Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах», вышедшего в 1895–1903 гг., в пяти томах опубликованы речи А.В. Лохвицкого (Lokhvitsky, 1895–1903). А.В. Лохвицкому посвящали эпиграммы (Shcherbina, 1873; Martyanov, 1893), о нем ходили анекдоты (Shevlyakov, 1898), а после смерти писались некрологи³ (Nevyadomsky, 1884), ему уделяли место в мемуарной литературе (Maikov, 1900; Kozlinina, 1913; Nemirovich-Danchenko, 2001). Имя этого человека было «на слуху» у современников при жизни и в течение десятилетий после смерти. Кроме того, А.В. Лохвицкий упоминается во всех трудах по адвокатуре, ораторскому искусству, адвокатской этике конца XIX – начала XX в. (Nevyadomsky, 1886; Dzhanshiev, 1887; Timofeev, 1900; Hessen, 1914; Koni, 1969).

При всем этом фигура Александра Владимировича Лохвицкого осталась без внимания исследователей советского и постсоветского периодов, за исключением единственной статьи (Vakhmistrov & Vakhmistrova, 2022) и краткой справки в сборнике «Суд присяжных в России» (Kazantsev, 1991). В данной работе мы постараемся в какой-то степени восполнить указанный пробел.

Педагогическая и научная деятельность А.В. Лохвицкого

Кратко охарактеризуем жизненный путь А.В. Лохвицкого до того, как он стал присяжным поверенным.

Итак, как мы уже отмечали ранее, Александр Владимирович Лохвицкий родился в 1830 г. в купеческой семье. Сначала он обучался в Третьей Московской, потом – во Второй Санкт-Петербургской гимназии, после чего поступил на юридический факультет Московского университета, с отличием окончил его в 1851 г. со степенью кандидата права. Обратим внимание, что «кандидат права» в Российской империи и «кандидат юридических наук» в Российской Федерации – это совершенно разные вещи. Тем не менее, окончание университета со степенью кандидата права (для этого нужно было сдать экзамены и написать научную работу) свидетельствует о научных способностях, проявившихся у молодого А.В. Лохвицкого.

В 1855 г. в Московском университете А.В. Лохвицкий защитил уже магистерскую диссертацию, в которой исследовался статус пленных по древнему русскому

¹ Лохвицкий А.В. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIII (35): Лопари – Малолетние преступники. СПб. : Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. С. 40.

² Лохвицкий А.В. Русский биографический словарь. Т. X. Лабзина – Лященко. СПб. : Тип. Главного Управления Уделов, 1914. С. 703–705.

³ С.П.Б. Некролог // Судебная газета. 1884. № 21. 20 мая.

праву в XV–XVII вв. (Lokhvitsky, 1855) и получил степень магистра общенародного права.

Преподавательская деятельность будущего присяжного поверенного началась в 1856 г. в Решильевском лицее в Одессе, который в 1865 г. был реорганизован в Новороссийский императорский университет. Сначала непродолжительное время А.В. Лохвицкий занимал должность адъюнкта, сразу получив чин коллежского асессора (VIII класс по Табелю о рангах), потом встал на профессорскую должность, преподавал историю русского права, законоведение, энциклопедию права.

А.В. Лохвицкий был активным педагогом, стремился совершенствовать учебный процесс в Решильевском лицее. Он способствовал пополнению библиотечных фондов, старался активизировать самостоятельную образовательную деятельность обучающихся, создал в библиотеке специальный кабинет для студенческого чтения. Благодаря его усилиям были изменены правила приема и унифицированы требования к лицам, поступавшим в Решильевский лицей (Vakhmistrov & Vakhmistrova, 2022:152).

В 1856–1857 гг. А.В. Лохвицкий ездил в годовую командировку с сохранением жалования в Германию и Францию «для изучения методики преподавания правовых наук» (Vakhmistrov & Vakhmistrova, 2022:153). Важную роль в развитии молодого ученого сыграло то, что он слушал лекции немецких профессоров в Гейдельбергском университете. Видимо, атмосфера науки, царившая в старейшем университете Германии, еще более стимулировала интерес А.В. Лохвицкого к науке. Побывав в нескольких немецких и французских университетах, а также ознакомившись с функционированием французских уголовных судов и адвокатуры, вернувшись в Россию, 1858 г. он написал небольшую, но интересную работу, посвященную дуэлям (Lokhvitsky, 1858). Одновременно А.В. Лохвицкий стал активно работать с архивными материалами. В итоге в 1864 г. вышло в свет получившее широкое признание исследование (кстати, выдержавшее два издания в один год) земских и правительственных губернских учреждений (Lokhvitsky, 1864a; Lokhvitsky, 1864b). Эта же работа была защищена как докторская диссертация, и А.В. Лохвицкий получил степень доктора государственного права.

Перу А.В. Лохвицкого принадлежит еще две крупные работы: «Обзор современных конституций» (Lokhvitsky, 1862–1863) и очень актуальный для пореформенного периода «Курс русского уголовного права» (Lokhvitsky, 1867). Каждый из этих трудов пользовался спросом, о чем свидетельствует по два их издания с разрывом в несколько лет (Lokhvitsky, 1865; Lokhvitsky, 1871). Кстати, современные специалисты в области виктимологии находят в «Курсе русского уголовного права» А.В. Лохвицкого немало ценного и для современности (Kabanov, 2021). Наряду с крупными работами ученый являлся автором многочисленных научных и публицистических статей в периодических изданиях «Голос», «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Министерства юстиции», «Московские ведомости», «Народное богатство», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Русский инвалид», «Русский мир», «Русское слово», «Судебный вестник» и др.

А.В. Лохвицкий уже в конце 1850-х – начале 1860-х гг. действительно являлся известным ученым-юристом. Об этом свидетельствует и тот факт, что в 1862 г. комиссия, созданная при Государственной канцелярии для разработки проектов Судебных уставов, в числе прочих ведущих правоведов обратилась и к Александру

Владимировичу с просьбой высказать свои соображения и замечания на «Основные положения преобразования судебной части в России» (Tomsinov, 2015:35).

В 1861 г. А.В. Лохвицкий уехал из Одессы в Санкт-Петербург, где стал преподавать в Императорском Александровском лицее и Военно-юридической академии. После переезда в столицу Александр Владимирович также являлся членом медицинского совета при Министерстве внутренних дел с правом совещательного голоса «для разрешения судебных и законодательных вопросов, возникавших в пределах ведомства этого учреждения» (Nevyadomsky, 1884:48).

А.В. Лохвицкий обладал скандальным, язвительным и грубоватым характером, который проявился еще в период обучения в гимназии. Как отмечал живший с ним некоторое время в одной квартире в гимназический период К.Н. Бестужев-Рюмин, «Лохвицкий был человек самолюбивый, чрезвычайно остроумный и находчивый» (Maikov, 1900:30–31). За перепалку с субинспектором, в ходе которой гимназист Лохвицкий на претензию последнего «Вы еще разговариваете» отреагировал фразой «Я разговариваю только с образованными людьми», попал в карцер (Maikov, 1900:31).

Чуть позже в 1864 г. филолог академик А.В. Никитенко в своем дневнике оставил запись о первой встрече с А.В. Лохвицким: «в нем что-то есть свойственное нынешним передовым людям, то есть непобедимая самоуверенность и дух нетерпимости. Диктаторские приговоры текут из уст его рекою, и, кажется, он никому не позволяет подняться до высоты его полета» (Nikitenko, 1955:410), а в другой записи, признавая научные заслуги своего знакомого, привел такую характеристику: «Лохвицкий умен, но немного смахивает на ярыгу» (Nikitenko, 1955:475), в третьей – назвал его «несимпатичной личностью» (Nikitenko, 1955:497).

Характер А.В. Лохвицкого отразился на манере вести научную и публицистическую дискуссию (особенно показательна в этом плане полемика с К.Д. Кавелиным (Vakhmistrov & Vakhmistrova, 2022:153)) и, конечно, в адвокатской деятельности. Кстати, из-за сложности характера и непростых отношений с окружающими А.В. Лохвицкий не смог стать профессором Санкт-Петербургского университета. Эту попытку он предпринял в 1864 г., но, несмотря на наличие степени доктора права и признаваемые заслуги в науке, баллотировка оказалась неудачной. Не исключено, что невозможность дальнейшего прогресса на ниве преподавания из-за непопадания в Санкт-Петербургский университет в какой-то степени повлияла на последующее решение покинуть эту сферу профессиональной деятельности и перейти в адвокатуру.

Принятие Судебных уставов 1864 г. повлекло издание различных юридических газет и журналов. Одним из таких изданий стала газета «Судебный вестник», выходившая с 1866 по 1877 гг. Изначально одним из ее издателей и редакторов (совместно с профессором А.П. Чебышевым-Дмитриевым) стал А.В. Лохвицкий.

Адвокатская деятельность А.В. Лохвицкого

Судебная реформа 1864 г. оказала серьезное влияние на жизнь Александра Владимировича. В 1869 г. он уволился с государственной службы (преподаватели государственных образовательных учреждений в Российской империи находились на государственной службе), дослуживший до высокого чина действительного статского советника (IV класс по Табелю о рангах, равный генерал-майору в армии), дававшего право на потомственное дворянство. После этого дальнейшая жизнь

А.В. Лохвицкого была связана с адвокатской деятельностью. К сожалению, с переходом в адвокатуру научная деятельность этого талантливого исследователя практически прекратилась.

С 1869 г. А.В. Лохвицкий стал выступать в Санкт-Петербурге защитником по уголовным делам. Неоднократно он подавал прошение о включении его в сословие присяжных поверенных, но в течение шести лет неизменно получал отказ от местной корпорации. После этого он переехал в Москву, где не без трудностей 13 августа 1874 г. был принят в число присяжных поверенных Московского округа (Kozlinina, 1913:148–149).

А.В. Лохвицкий являлся сложной и неординарной личностью. Это осознавалось современниками и приводило к далеко неоднозначным ее оценкам. Признавая эрудицию, остроумие и иные таланты адвоката, многие его не любили, считали неприятным, беспринципным, корыстным человеком.

А.П. Чехов в одностороннем произведении с ироничным названием «Плоды долгих размышлений» опубликовал такой афоризм: «Прочность и постоянство законов природы заключаются в том, что их не может обойти ни один адвокат (кроме Лохвицкого, конечно)»⁴, в котором сочетается сарказм и одновременно признание таланта Александра Владимировича.

«Ядовитость» ума и точность даваемых А.В. Лохвицким характеристик признавал А.Ф. Кони, цитируя в работе «Нравственные начала в уголовном процессе» его высказывание: «у нас члены судов строго разделяются на криминалистов и гражданских, причем первыми считают себя те, кто ничего не понимает в гражданском праве, а вторыми – те, кто тоже ничего не понимает в уголовном праве» (Koni, 1969). Понятно, что представители судейского сообщества недолюбливали А.В. Лохвицкого.

В воспоминаниях полвека проработавшей в судебной системе Российской империи Е.И. Козлиной, лично знакомой со многими судьями, прокурорами и адвокатами, сохранились сведения и о А.В. Лохвицком. От них остается неоднозначное впечатление. Е.И. Козлинина пишет: «благодаря своему необъятному таланту он всякий раз производил огромное впечатление, ставившее его несравненно выше всей остальной адвокатуры, но речи его были далеко не корректны; и после этих речей, приводивших слушателей в неподдельный восторг, оставался какой-то неприятный осадок, который не мог не возмущать нравственного чувства самого заурядного человека. Это был типичный циник и его нравственный облик вполне гармонировал с его непривлекательной внешностью» (Kozlinina, 1913:147).

Ораторские способности Александра Владимировича ни у кого не вызвали сомнений, хотя оценивались весьма специфически. Так, присяжный поверенный Д.И. Невядомский, бывший ранее стажером у А.В. Лохвицкого в адвокатуре, писал, что тот «не был оратором в обыкновенном смысле этого слова, но речи его отличались строгой логикой и исключительной ясностью изложения, производили на слушателей неотразимое впечатление: умение ориентироваться в каждом сложном и запутанном деле при глубоких познаниях его, затем его быстрая находчивость и тонкий юмор, наконец, манера его иллюстрировать речь известными сравнениями и историческими примерами, неистошимый запас которых всегда хранила его богатая память, – все это приковывало к нему внимание слушателей, долго остававшихся под обаянием его мощного слова» (Nevyadomsky, 1884:52).

⁴ А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т. 2. М.: Наука, 1983. 371 с.

Василий Иванович Немирович-Данченко (писатель и журналист, родной брат театрального режиссера Владимира Ивановича Немировича-Данченко) называл А.В. Лохвицкого одним «из талантливейших поэтов трибуны своего времени», отмечал, что «его ответы – всегда неожиданные, меткие – поражали своей находчивостью» (Nemirovich-Danchenko, 2001:121). Другой современник отмечал, что, прекрасно владея пером, Александр Владимирович «еще более блестяще владел живым словом. Оригинальность его речей составляло замечательное соединение ясности и деловитости с блеском остроумия»⁵.

Русским выдающимся адвокатом называл А.В. Лохвицкого и А.Г. Тимофеев – автор работ по судебному ораторскому искусству. «Его речи, – писал А.Г. Тимофеев, – не отличались внешним блеском и мастерством отделки или необычайным богатством и глубиной содержания, оратор не поднимал в них дела до высоты общих вопросов, не затрагивал широких общественных настроений, – он оставался в пределах очерченных обстоятельств дела, но зато умел в этих пределах искусно распорядиться материалом и сделать в пользу своего клиента все возможное, чтобы доказать его невиновность или смягчить грозящее ему наказание», «его речь давала ясное и понятное изложение дела» (Timofeev, 1900:139).

До нас дошли фотография, портрет А.В. Лохвицкого и даже карикатура на него. Таким образом, мы можем составить некоторое представление о внешнем облике адвоката. На фотографии и портрете изображен плотный, лысый человек зрелого возраста с усами на гладко выбритом немного одутловатом лице с не очень добрым пронизательным, сканирующим взглядом. Однако изображения статичны, поэтому интерес представляют описания внешнего вида А.В. Лохвицкого его современниками.

И.Е. Козлинина так описывает А.В. Лохвицкого: «Маленького роста, очень широкий и толстый, с необъятным торчащим впереди животом, с голой, как колено, головой, с хриплым как немазанное колесо, голосом, он производил отталкивающее впечатление, от которого нельзя было отрешиться, пока он не начинал говорить. Но по мере того как лилась его речь, она до такой степени захватывала слушателя, что его внешность как-то ступшеывалась, и он начинал казаться симпатичным. Но речь его кончалась, и по мере того, как слушатель старался резюмировать все им сказанное, получался тот нестерпимый осадок от инсинуаций против тех, кого в интересах своей защиты ему было выгодно очернить, и чувство восхищения само собой переходило в чувство брезгливости» (Kozlinina, 1913:147). О «не очень привлекательной наружности» А.В. Лохвицкого писал в своем Дневнике и академик А.В. Никитенко, оставив запись об их первой встрече (Nikitenko, 1955:410).

В рецензии на многотомное издание «Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах» тоже имеется описание внешности А.В. Лохвицкого, в целом совпадающее с тем, что мы видим на сохранившихся изображениях и воспоминаниях Е.И. Козлининой: «громадная лысая голова, неуклюжая фигура, хриплый голос»⁶. И также отмечается дисгармония между внешним видом и умением завораживать слушателя: «умный защитник умел очаровывать слушателей новизной своих

⁵ С.П.Б. Некролог // Судебная газета. 1884. № 21. 20 мая.

⁶ А.Л. Рецензия на книгу «Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах».1895. Режим доступа: <https://oldlawbook.narod.ru/lohvitsky.htm> (дата обращения: 10.04.2025).

мыслей и поддерживать внимание аудитории, пересыпая речь свою живыми примерами, историческими фактами и сравнениями, полными юда и сарказма»⁷.

А.В. Лохвицкий брался за совершенно разные дела, не особо заботясь об их моральной составляющей. Е.И. Козлинина писала: «вообще же он не только не гнушался никакими делами, но и не брезговал никакими способами, чтобы их выиграть» (Kozlina, 1913:148), «он охотно брался за такие дела, от которых другие брезгливо отвергались; и здесь, как и там, всякие способы для того, чтобы их выиграть, были для него хороши. А между тем для этого было бы совершенно достаточно и одного его могучего таланта» (Kozlina, 1913:149). А.В. Лохвицкий понимал адвокатскую этику как защиту интересов своего клиента абсолютно любыми способами, если они прямо они не нарушают требований закона. Некорректность в речах нередко приводила к тому, участники процесса пытались привлечь его к уголовной ответственности за клевету, но он всегда «вывертывался» (Kozlina, 1913:147–148).

Как и любой адвокат, А.В. Лохвицкий не всегда выигрывал дела, в том числе и «громкие» уголовные процессы. Например, несмотря на его усилия фигуранты знаменитого «соляного дела» в Нижнем Новгороде были осуждены (Demichev, 2020). Но, естественно, было и много побед, иначе бы он не стал популярным адвокатом, к которому выстаивались очереди. С просьбой о ведении дела по наследству его тетки А.Ф. Куманиной к А.В. Лохвицкому обращался Ф.М. Достоевский. Правда, здесь «не сложилось» – сначала адвокат был занят в других делах, а потом его вовсе исключили из сословия присяжных поверенных и он уже не имел права участвовать в этом деле. Однако сам факт обращения Ф.М. Достоевского к А.В. Лохвицкому свидетельствует о профессиональном авторитете последнего.

А.В. Лохвицкий не участвовал в крупных политических процессах. Возможно, по этой причине его личность и деятельность и не стали объектом внимания ученых советского (и по традиции постсоветского) периода. Зато он был очень скрупулезен в делах, связанных с имущественными спорами и обязательствами. Причем не только в рамках гражданского судопроизводства, но и в уголовных делах, отягощенных гражданско-правовой составляющей, в суде присяжных. Нередко он выступал в качестве гражданского истца по уголовным делам.

До нас дошли многочисленные речи А.В. Лохвицкого, произнесенные в разных «громких» процессах. В задачи нашей работы не входит ни анализ этих дел, ни речей их участников, включая А.В. Лохвицкого. Лишь укажем несколько наиболее известных процессов, в которых принял участие Александр Владимирович:

- дело титулярного советника Бильбасова в Санкт-Петербургском окружном суде, выступал защитником;
- дело корнета Мгеброва в Санкт-Петербургском окружном суде, выступал защитником;
- дело братьев Мясниковых в Санкт-Петербургском окружном суде, являлся гражданским истцом (прокурором был А.Ф. Кони);
- дело о «Клубе червонных валетов» в Московском окружном суде, защищал одного из подсудимых;
- дело игуменьи Митрофании в Московском окружном суде, являлся гражданским истцом (кстати, вместе с Ф.Н. Плевако);

⁷ А.Л. Рецензия на книгу «Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах». 1895. Режим доступа: <https://oldlawbook.narod.ru/lohvitsky.htm> (дата обращения: 10.04.2025).

– Нижегородское «Соляное дело» в Сенате, выступал защитником одного из обвиняемых;

– дело бывшего студента Данилова в Сенате, выступал защитником.

– спор между наследниками профессора Д.И. Мейера и профессором А.И. Вицыным об издании записей лекций Д.И. Мейера по русскому гражданскому праву, защищал интересы ответчика в Санкт-Петербургском окружном суде, Санкт-Петербургской судебной палате и в Сенате.

Считается, что ораторские способности практикующих юристов в России после судебной реформы 1864 г. наиболее ярко проявлялись в процессах с участием присяжных заседателей, которые в подавляющем большинстве случаев проходили в окружных судах. Естественно, А.В. Лохвицкий выступал многократно (и весьма успешно) перед присяжными заседателями, однако наибольшую славу он снискал в выступлениях в Сенате. В этом, пожалуй, ему не было равных. И там Александр Владимирович на собственном опыте сумел опровергнуть известную английскую поговорку: «Если адвокат защищает себя сам, то его подзащитный – дурак». Он сам себя сумел успешно защитить в дисциплинарном производстве, последовавшем в отношении него после дела Н. Элькина.

Вообще, дело 26-летнего Н. Элькина, обвиненного в мошенничестве в отношении 50-летней вдовы титулярного советника Поповой, с которой он сожительствовал (Hessen, 1914:313–321; Dulich & Vakhmistrova, 2019:17–18), слушавшегося в 1876 г., стало самым сложным и неоднозначным в карьере А.В. Лохвицкого. Более того, оно повлекло за собой мощнейшую дискуссию об адвокатской этике, продолжавшейся более 30 лет и после смерти А.В. Лохвицкого (Hessen, 1914:321–331; Dulich & Vakhmistrova, 2019:16–21). Мы не будем касаться фактических обстоятельств этого нашумевшего дела, а остановимся на более важных, на наш взгляд, его аспектах.

Несмотря на то, что А.В. Лохвицкий считал Элькина аморальным человеком, не заслуживающим подачи ему руки, он выиграл этот процесс (подсудимый был освобожден от наказания), а потом выиграл и гражданское дело, последовавшее из уголовного (суд благодаря А.В. Лохвицкому отклонил все три гражданских иска, поданных адвокатом Поповой). Это вызвало бурную реакцию не только общественности, но и адвокатского сообщества. Присяжный поверенный Ордынский, представлявший интересы Поповой, подал на А.В. Лохвицкого жалобу в совет присяжных поверенных на то, что тот берется за ведение заведомо недобросовестных дел. В отношении А.В. Лохвицкого было возбуждено дисциплинарное производство. Сначала совет присяжных поверенных Московского судебного округа, а потом Московская судебная палата лишили его статуса присяжного поверенного, мотивировав свое решение, что он нарушил этические требования, предъявляемые к адвокату. Однако А.В. Лохвицкий сумел убедить Сенат как высшую судебную инстанцию Российской империи в своей правоте. В итоге в 1879 г. Сенат не нашел никаких нарушений в действиях А.В. Лохвицкого, прекратил в отношении него дисциплинарное производство и восстановил в сословии присяжных поверенных.

На А.В. Лохвицкого часто сыпались обвинения не только в беспринципности, но и в корыстолюбии. Однако имеются свидетельства современником, что, скорее, это была не правда, а вымысел его недругов. Некий «С.П.Б.» в некрологе, посвященном Александру Владимировичу, писал, что тот был «добрый, верный и нежадный человек», «многие полагали, что он наживает груду денег, а он, между тем, оставляет

очень скромное состояние»⁸. О доброте и бескорыстной помощи людям писал и другой современник: ему «была присуща поистине редкая доброта и та искренняя готовность оказать действительную помощь всякому нуждающемуся в ней. Пишущему эти строки, да вероятно и многим другим, ближе знавшим покойного, известно, сколько добра делал он, сколько лиц получили возможность довершить свое образование, благодаря его материальной поддержке» (Nevyadomsky, 1884:53). Конечно, в некрологах принято писать, в основном, хорошее об умершем человеке. Но и, вряд ли, положительные черты человека, в них указанные, были абсолютной выдумкой.

Скончался А.В. Лохвицкий 16 мая 1884 г. совершенно внезапно в тот момент, когда вся его семья уехала на отдых в деревню на Волыни, успев перед смертью сделать несколько распоряжений присяжному поверенному Д.И. Невядомскому. Как писал Д.И. Невядомский, «покойный оставил после себя многочисленную семью, незначительное недвижимое имение и небольшую сумму на похороны» (Nevyadomsky, 1884:53). 19 мая 1884 г. Александр Владимирович Лохвицкий в соответствии с православными традициями был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в Москве.

Заключение

В целом А.В. Лохвицкий, несмотря на сложный характер и далеко непростые отношения с современниками, оставил после себя глубокий след в юридической науке и в адвокатуре.

В сфере педагогики успехи Александра Владимировича носили локальный характер, но и здесь некоторые его идеи (например, создание специальных кабинетов для самостоятельного студенческого чтения) оказались реализованными на практике и вполне применимы к современности.

Зато многие научные работы А.В. Лохвицкого по-прежнему представляют интерес для специалистов, а монография «Губерния, ее земские и правительственные учреждения» до сих пор является одной из основополагающих в соответствующем проблемном поле.

В сфере адвокатской деятельности А.В. Лохвицкий также оставил серьезное наследие в виде опубликованных речей. В плане ораторского искусства многие из них могут служить образцом судебных выступлений. Но, наверное, одной из главных заслуг присяжного поверенного Александра Владимировича Лохвицкого является то, что он, вольно или невольно, породил в России дискуссию об адвокатской этике. Дискуссию, в ходе которой были поставлены многие вопросы, сохранившие актуальность и в наше время.

References / Список литературы

- Demichev, A.A. (2020) 'The Nizhny Novgorod Salt Business' in 1867–1869 within the Framework of the Dynamics of the Legal Consciousness of the Population of the Russian Empire in the Post-Reform Period. *History of the State and Law*. (6), 73–77. (in Russian). <https://www.doi.org/10.18572/1812-3805-2020-6-73-77>. EDN: TUGPWC.

⁸ С.П.Б. Некролог // Судебная газета. 1884. № 21. 20 мая.

- Демичев А.А. «Нижегородское соляное дело» 1867–1869 гг. в контексте динамики правосознания населения Российской империи пореформенного периода // История государства и права. 2020. № 6. С. 73–77. <https://www.doi.org/10.18572/1812-3805-2020-6-73-77>. EDN: TUGPWC.
- Dulich, L.M. & Vakhmistrova, S.I. (2019) On the discussion of lawyer ethics in the 1878–1900s. *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. (3 (44)), 16–21. (in Russian). EDN: CIQLKD.
Дулич Л.М., Вахмистрова С.И. К дискуссии об адвокатской этике 1878–1900-х годов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 3 (44). С. 16–21. EDN: CIQLKD.
- Dzhanshiev, G.A. (1887) *Conducting unjust cases (Study on lawyer ethics)*. 2nd ed. Moscow, Printing House A.I. Mamontov and Co. Publ. (in Russian).
Джанишев Г.А. Ведение неправых дел (Этюд по адвокатской этике). 2-е изд., доп. М. : Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1887. XXVIII, 65 с.
- Hessen, I.V. (1914) *History of the Russian Bar. Bar, Society and State. 20.XI.1864–1914*. Moscow, Publication of the Councils of Jury Attorneys. Publ. (in Russian).
Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство. 20.XI.1864–1914. История русской адвокатуры : в 3 томах. Т. 1. М. : Издание советов присяжных поверенных, 1914. 623 с.
- Kabanov, P.A. (2021) Victimological views of Professor Alexander Vladimirovich Lokhvitsky and their modern significance. *Victimology*. 8 (1), 11–17. (in Russian).
Кабанов П.А. Виктимологические воззрения профессора Александра Владимировича Лохвицкого и их современное значение // Виктимология. 2021. Т. 8. № 1. С. 11–17.
- Kazantsev, S.M. (ed.) (1991) *Trial by jury in Russia: High-profile criminal trials of 1864–1917*. Leningrad, Leinizdat. Publ. (in Russian).
Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. / сост. С.М. Казанцев. Л. : Леиниздат, 1991. 512 с.
- Koni, A.F. (1969) Moral principles in criminal proceedings. *Koni A.F. Collected works: in 8 vol. Vol. 4*. Moscow, Legal literature Publ., pp. 33–69. (in Russian).
Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе / Собрание сочинений : в 8 томах. М. : Юрид. лит., 1969. Т. 4. С. 33–69.
- Kozlina, E.I. (1913) *For half a century. 1862–1912: Memories, essays and characteristics*. Moscow, Printing house of Berdonosov, N., Prigorin, F. & Co. Publ. (in Russian).
Козлинина Е.И. За полвека. 1862–1912 гг.: Воспоминания, очерки и характеристики. М. : Тип. торг. д. Н. Бердоноссов, Ф. Пригорин и К°, 1913. 562, XIII с.
- Lokhvitsky, A.V. (1855) *On prisoners according to ancient Russian law (15th, 16th, 17th centuries)*. Moscow, University Press Publ. (in Russian).
Лохвицкий А.В. О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII века). М. : Унив. тип., 1855. 106 с.
- Lokhvitsky, A.V. (1858) *Duel and the Court of Cassation*. St. Petersburg, Printing house Glazunov, I.I. & Co. Publ. (in Russian).
Лохвицкий А.В. Дуэль и кассационный суд. СПб. : Тип. И.И. Глазунова и К°, 1858. 80 с.
- Lokhvitsky, A.V. (1862–1863) *Review of modern constitutions*. Part 1–3. St. Petersburg, “Russian invalid” Publ. (in Russian).
Лохвицкий А.В. Обзор современных конституций. СПб. : Ред. «Русского инвалида», 1862–1863. Ч. 1–3.
- Lokhvitsky, A.V. (1864a) *The province, its zemstvo and government institutions*. Part 1. St. Petersburg, Printing house I. Bochkareva Publ. (in Russian).
Лохвицкий А.В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. Ч. 1. СПб. : Тип. И. Бочкарева, 1864. XXVIII, 228 с.
- Lokhvitsky, A.V. (1864b) *The province, its zemstvo and government institutions*. Part 1. 2nd ed. St. Petersburg, Publishing house of bookseller Bazunov, A.O. Publ. (in Russian).
Лохвицкий А.В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. Ч. 1. 2-е изд., изм. СПб. : Изд. книгопродавца А.О. Базунова, 1864. 221 с.

- Lokhvitsky, A.V. (1865) *Review of modern constitutions*. 2nd ed. Part 1–2. St. Petersburg, Bookseller Bazunov, A.F. Publ. (in Russian).
Лохвицкий А.В. Обзор современных конституций. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 1–2. СПб. : Изд. книгопродавца А.Ф. Базунова, 1865.
- Lokhvitsky, A.V. (1867) *Course of Russian criminal law*. St. Petersburg, Governing Senate Publ. (in Russian).
Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1867. 662 с.
- Lokhvitsky, A.V. (1871) *Course of Russian criminal law*. 2nd edition. St. Petersburg, Schroeder's, Y. O. Publ. (in Russian).
Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. 2-е изд., испр. и доп., сведенное с касс. решениями. СПб. : Скоропечатня Ю.О. Шредера, 1871. 704 с.
- Lokhvitsky, A.V. (1895–1903) *In: Russian court orators in famous criminal trials (1895–1903) in 7 volumes*. Vol. 2, 3, 4, 6, 7. Moscow, Legal Book Store Skorova, A.F. Publ. (in Russian).
 Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах : в 7 томах. М. : Юрид. кн. маг. А.Ф. Сорова, 1895–1903. Т. 2, 3, 4, 6, 7.
- Martyanov, P.K. (1893) *Contemporary Russian society. Sketches*. St. Petersburg, Typo-lithography R. Golike Publ. (in Russian).
Мартыанов П.К. Современное русское общество. Кроки и эскизы. СПб. : Типо-литография Р. Голике, 1893. VI, XXIV, 163 с.
- Maikov, L.N. (ed.) (1900) *Memoirs of K.N. Bestuzhev-Ryumin (until 1860)*. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ. (in Russian).
 Воспоминания К.Н. Бестужева-Рюмина (до 1860 года) / изд. акад. Л.Н. Майковым. Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии наук, 1900. 66 с.
- Nemirovich-Danchenko, V.I. (2001) *At the Cemeteries: Memories and Impressions*. Moscow, Russian Book Publ. (in Russian).
Немирович-Данченко В.И. На кладбищах: Воспоминания и впечатления. М. : Русская книга, 2001. 541 с.
- Nevyadomsky, D.I. (1884) A.V. Lokhvitsky. (Obituary). *Journal of Civil and Criminal Law*. 6, 47–53.
Невядомский Д. А.В. Лохвицкий. (Некролог) // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Т. 6. С. 47–53.
- Nevyadomsky, D.I. (1886) *Eternal questions of advocacy. Regarding the "Study on advocacy ethics" by Gr. Dzhanshiev*. Moscow, Neiburger, M.I. Publ. (in Russian).
Невядомский Д.И. Вечные вопросы адвокатуры. По поводу «Этюда по адвокатской этике» Гр. Джаншиева. М. : Типо-лит. М.И. Нейбюргер, 1886. 61 с.
- Nikitenko, A.V. (1955) *Diary*. In three volumes. Vol. 2. Moscow, Goslitizdat Publ. (in Russian).
Никитенко А.В. Дневник : в 3 томах. Т. 2: 1858–1865. М. : Гослитиздат, 1955. 652 с.
- Shcherbina, N.F. (1873) *Complete Works of N.F. Shcherbina*. St. Petersburg, Printing House Ministry of Railways (Benke, A.). (in Russian).
Щербина Н.Ф. Полное собрание сочинений Н.Ф. Щербины. СПб. : Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1873. XXXVI, 440 с.
- Shevlyakov, M. (ed.) (1898) *Historical anecdotes from the lives of Russian sovereigns, statesmen and public figures of the past and present*. St. Petersburg, Published by bookseller Gubinsky, V.I. Publ. (in Russian).
 Исторические анекдоты из жизни русских государей, государственных и общественных деятелей прошлого и настоящего / под ред. М. Шевлякова. СПб. : Издание книгопродавца В.И. Губинского, 1898. 328, VIII с.
- Timofeev, A.G. (1900) *Forensic eloquence in Russia: Critical essays*. St. Petersburg, Book store Tsinzerling, A.F. former Meslier and Co. Publ. (in Russian).

Тимофеев А.Г. Судебное красноречие в России: критические очерки. СПб. : Кн. маг. А.Ф. Цинзерлинга, б. Мелье и К°, 1900. 178 с.

Tomsinov, V.A. (2015) Judicial reform of 1864 and its impact on the development of domestic jurisprudence. *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*. (2), 22–40. (in Russian). EDN: TTCMFH.

Томсинов В.А. Судебная реформа 1864 года и ее воздействие на развитие отечественного правоведения // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2015. № 2. С. 22–40. EDN: TTCMFH.

Vakhmistrov, V.P. & Vakhmistrova, S.I. (2022) Professor of Russian law, dialectician of irresistible wit (Touches to the portrait of Alexander Vladimirovich Lokhvitsky). *Problems of risk management in the technosphere*. (1 (61)), 151–158. (in Russian). EDN: QOEWMH.

Вахмистров В.П., Вахмистрова С.И. Профессор русского права, диалектик неотразимого остроумия (штрихи к портрету Александра Владимировича Лохвицкого) // Проблемы управления рисками в техносфере. 2022. № 1 (61). С. 151–158. EDN: QOEWMH.

Сведения об авторе:

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации; 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, БОКС – 268, Анкудиновское шоссе, д. 3; главный научный сотрудник сектора научных исследований и разработок, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 603057, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 46

ORCID: 0000-0002-9779-100X; SPIN-код: 3998-8230

e-mail: aadem@bk.ru

About the author:

Alexey A. Demichev – Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Honorary Worker of higher professional education of the Russian Federation, Full Professor of the department of Civil Law and Procedure, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 3 Ankudinovskoye Shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, BOX-268, 603950; Chief Researcher, Research and Development Sector, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 46 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603057

ORCID: 0000-0002-9779-100X; SPIN-code: 3998-8230

e-mail: aadem@bk.ru